

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.15826/izv2.2018.20.2.039
УДК 930(430)“20” + 94(37)

А. С. Козлов
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ОБОБЩАЮЩИЙ ТРУД РЕНЕ ПФАЙЛЬШИФТЕРА О ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Рец. на кн.: *Pfeilschifter R. Die Spätantike: der eine Gott und die vielen Herrscher* / R. Pfeilschifter. — München : C.H. Beck, 2014. — 304 S. — (C.H. Beck Geschichte der Antike, 6156)

Рецензия раскрывает концептуальную и содержательную сторону монографии немецкого специалиста, анализирующего в предназначенной для широкого читателя форме особенности и сущностные характеристики средиземноморской цивилизации III–VII вв. Указана актуальность избираемой исследователем тематики в рамках заявленной проблемы, безупречность формы изложения сложного материала и корректность в подборе исторических фактов, необходимых для понимания поздней античности. Подчеркнута спорность решения вопросов, касающихся презентации исследователем узловых проблем истории позднего Рима для студенческой аудитории и вообще для неспециалистов. Особое внимание обращено на те тезисы монографии, которые по-новому раскрывают социально-политические и религиозно-культурные аспекты функционирования поздней античности как относительно открытой и самодостаточной системы, прагматично использовавшей для стабилизации общества инструментарий вертикальной общественной динамики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: поздняя античность; поздняя Римская империя; современная немецкая историография поздней античности.

Ц и т и р о в а н и е: Козлов А. С. Обобщающий труд Рене Пфайльшифтера о поздней античности. Рец. на кн.: *Pfeilschifter R. Die Spätantike: der eine Gott und die vielen Herrscher* / R. Pfeilschifter. — München : C.H. Beck, 2014. — 304 S. — (C.H. Beck

Geschichte der Antike, 6156) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 239–244.

Поступила в редакцию 19.05.2017

Принята к печати 18.04.2018

Aleksandr S. Kozlov

Ural Federal University

Yekaterinburg, Russia

A SYNTHESISING WORK ABOUT LATE ANTIQUITY BY RENE PFEILSCHIFTER

Review of: Pfeilschifter, R. (2014). Die Spätantike: der eine Gott und die vielen Herrscher. C.H. Beck Geschichte der Antike, 6156. München: C.H. Beck. 304 p.

This review considers the concept and content of the book intended for general readers by the German specialist analysing the peculiarities and characteristics of the Mediterranean civilization of the 3rd–7th centuries. The reviewer emphasises the relevance of the object of studying, and the integrity of the form in which the author describes the complex material and the accuracy of his choice of historical factors necessary for understanding late antiquity. However, the reviewer points out the arguable character of interpretation of the key issues of the history of late Rome meant for students and non-specialists in general. The author focuses on the points in the book that provide a new approach to the sociopolitical and religious and cultural aspects of late antiquity as a relatively open and self-sufficient system, which pragmatically used vertical social dynamics to provide stability in society.

Key words: late antiquity; late Roman Empire; modern German historiography of late antiquity.

Citation: Kozlov, A. S. (2018). Obobschajuschij trud Rene Pfeilschiftera o pozdnej antichnosti [A Synthesising Work about Late Antiquity by Rene Pfeilschifter]. *Review of: Pfeilschifter, R. (2014). Die Spätantike: der eine Gott und die vielen Herrscher. C.H. Beck Geschichte der Antike, 6156. München: C.H. Beck. 304 p. Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts, 20, 2 (175), 239–244.*

Submitted on 19 May, 2017

Accepted on 18 April, 2018

Отрадное явление — большинство обобщающих историю древнего мира монографий или научных серий, соответствующих такого рода тематике, теперь обязательно включают описание поздней античности. Рассматриваемая книга замыкает шеститомный цикл «История античности», публикуемый одним из самых солидных издательств ФРГ. Серия адресована широкой аудитории, ибо ее книги, кроме всего прочего, не отягощены сухим научным языком и обилием специальной терминологии, ссылки на источники и литературу минимальны,

однако есть библиографический раздел, указывающий, правда, в соответствии с ориентацией цикла, преимущественно на немецкоязычные работы. Название рецензируемой книги продиктовано традицией, императивом цикла: у каждого тома есть подзаголовок, состоящий из двух частей.

Короткое «Введение» презентует концептуальную установку автора. Согласно Р. Пфайльшифтеру, особенностью позднеантичной цивилизации были политическая и социальная неустойчивость (которые привели к краху государства), триумф христианства и рост числа правителей (имеются в виду не только императоры, но и чиновная верхушка тогдашнего «истеблишмента»). Последнее обстоятельство сразу несколько смущает. И не только потому, что данная черта общества вынесена в подзаголовок труда, заостряющий внимание именно на ней (в конце концов, это можно отнести к политике издателей, нацеленной на внешний эффект названия книги). Республики классической античности, особенно в пределах прямой демократии многих греческих полисов, предполагали гораздо большую множественность «правителей». К тому же в античности, где коренным понятием политической системы была *политея*, подразумевающая наличие определенных (социальных, сословных, имущественных, возрастных, *цензов*, или *разрядов* (τιμῆα)), вполне допускались в качестве специфических тимем и должность индивидуального властителя (монарха), и власть *лучших* граждан (оптиматов), и власть *множества*, организованного в гражданские разряды-тимемы и в социально-политические группы-демы (δῆμοι).

Периодизация поздней античности, предлагаемая Пфайльшифтером и реализованная в рецензируемой книге в форме глав, также основана на политических критериях: время тетрархии, IV столетие (до смерти Феодосия I, а значит — до окончательного раздела Римской империи на два государства), V столетие (до вступления на престол Юстина I), и в финале — VI–VII вв. (до смерти Ираклия в 641 г.). Как видим, античность (и это правильно!) не завершается у Пфайльшифтера падением Западной Римской империи, а продолжается до начала византийских «темных веков».

Краткий эпилог монографии справедливо оценивает позднюю античность как самостоятельный исторический период, а позднеантичную цивилизацию как самодостаточную. Эта оценка органично дополняется кратким описанием современных оценок этого времени, в том числе — констатацией лакун в нашем восприятии тогдашних реалий.

Как и положено текстам такого рода, главы рецензируемой работы добротнo излагают наиболее знаменательные события конца III — середины VI в., раскрывают наиболее значимые (в соответствии с концепцией автора) явления. У этого рассказа две характерные особенности. Во-первых, книга по сути состоит из серий обзоров, которые намеренно сосредоточены на политической и институциональной истории, уделяя гораздо меньше внимания развитию культуры. В данном случае Пфайльшифтер стоит в сознательной оппозиции к тем работам западных коллег, которые полагают наиболее важными параметрами позднеантичной цивилизации феномены культуры и религии, и наиболее

образцовым для которых в этом отношении является труд П. Брауна [Brown]. Во-вторых, повествование Пфайльшифтера консервативно по своей форме и акцентам: оно следует от одного значимого эпизода (явления) к другому, словно идя по схеме исторических заметок, выполненных позднеантичными авторами и оформленными в стандартный нарратив новейшего гуманитарного образования.

Абсолютно стандартны (для западной историографии поздней античности) и основные имена, события, а также явления, презентуемые автором. Относятся они преимущественно к политической истории. Это Диоклетиан, битва у Мульвийского моста, религиозные конфликты в процессе возвышения христианства, Юлиан Отступник, Адрианонопольская катастрофа, вторжения варваров и упадок имперской государственности, Стилихон (пытавшийся удержать империю от краха), осады Рима Аларихом и драма 410 г., гунны, Юстиниан I, войны Ираклия. Обзор социальных процессов минимизирован, но надо отдать Пфайльшифтеру должное — он очень серьезно оценивает упадок сословия куриалов как явление знаковое для упадка античности, а кодификации (Феодосия II и Юстиниана) рассматривает не только как отражение истории права, но и как регистрацию социальных изменений. Столь же минимизированы и знаковые явления культурно-цивилизационного порядка: здесь выделяются наблюдения над упадком светского образования, а открытия, сделанные интеллектом ранней патристики, отмечены не очень выразительными штрихами (описание феномена Аврелия Августина более чем скромное).

К плюсам методики Пфайльшифтера, однако, следует отнести то, что в хронологически построенное повествование он то и дело вставляет рационально организованные сюжеты-разделы, анализирующие основные особенности периода, например, упадок города. Само повествование — яркое, порой эмоциональное, учитывающее в том числе и уровень образовательных стандартов высшей школы в ФРГ, которой во многом адресована книга. Особенно это заметно по последней главе, где автор привлекает результаты исследований, сделанных в его хабилитационной диссертации. Тем не менее, монография Пфайльшифтера смело может характеризоваться как одна из современных версий истории позднеримской цивилизации, достаточно известной читателю-специалисту. Ее также можно назвать хорошим справочником по тем моментам истории III–VII вв., которые не вызывают острых и продолжительных дискуссий среди антиковедов. Однако новых горизонтов она не открывает.

Ориентация на любознательного читателя, но не на специалиста, может объяснить легковесную (в ряде случаев) аргументацию, отсутствие показа разных мнений по поводу какой-либо проблемы (например, по вопросу уровня дезурбанизации в разных провинциях империи, при выяснении характера взаимоотношений элит этих провинций и варварской верхушки, по проблеме причин выживаемости Восточной Римской империи при угасании античной цивилизации). Нетрудно отметить ряд преувеличений и упрощений исторической ситуации. Например, автор заявляет, что доводы античной морали не знали

понятия «конфликт интересов», а исходили лишь из понятий хорошего или плохого поведения (S. 30). Явной передержкой является и тезис об отсутствии в античной мысли проблемы принуждения в религиозных вопросах, ибо греко-римская религия делала акцент на ритуалах, а не на вере (S. 37). Очень наивно утверждение, что строительство Диоклетианом дворца в Сплите было не следствием сложения им полномочий Августа, а просто осуществлением заранее продуманного плана (S. 44). Весьма удивляет сравнение ряда императоров с гангстерами (S. 49). Крайне сомнительно, что число епископов было больше, нежели численность последователей каждого из них (S. 65). Непонятно, почему статус Ария как пресвитера мог повлиять на его отказ замечать, что выдвинутые им тезисы принимаются немалым числом людей (S. 71). Странно допущение, что полемика по поводу монашеского бытия выиграла бы от внесения ясности в различия между общежитийной монашеской жизнью и отшельничеством, — различия, выносящие благочестие анахоретов за пределы контроля со стороны чиновников (S. 78). Вмешательство императора Феодосия I в богословские споры вряд ли определялось его верой в личную боговдохновенность (S. 111). Оценка уровня религиозного насилия при этом императоре явно завышена (S. 113). Впечатление общества от падения Рима в 410 г. наверняка может измеряться цифрой большей, чем 9:11 (соотношение количества граждан, ужаснувшихся этой катастрофе и оставшихся равнодушными) (S. 135). Императоры вряд ли были теми единственными, кто принимал решение по результатам церковных соборов (S. 178).

Есть в книге и откровенные ошибки. Войска в Британии провозгласили Константина не цезарем, а августом (S. 47). Термин *παροικῶντες* (сторонники учения о подобии Христа Богу-Отцу) восходит не к понятию *παρομοιωσις* («подобосущный»), а к понятию *παρομοῖος* («подобный») (S. 85). Большинство исследователей полагает, что оценка урона от разрушения Серапейона была современниками все-таки сделана, хотя конкретные источники об этом молчат (S. 96–98). Данные нарратива указывают, что Григорий Назианзин (Богослов) стал архиепископом Константинополя *только* по решению собора 381 г. (S. 110). В богословских спорах стороны не останавливались на предположении, что кто-то из них отстоял истину, а продолжали защищать ее любой ценой (свидетельств этого в соборных актах более чем достаточно) (S. 118). Свой сомнительный тезис на этот счет Пфайльшифтер повторяет в другом контексте, объявляя мысль о характере завершения тех или иных богословских дебатов в поздней античности как вопрос, обсуждаемый в науке (S. 152).

Подводя итог, отмечу, что очередная книга Пфайльшифтера в целом выполняет свою основную задачу — будит любопытство немецкоязычного читателя-непрофессионала (и, прежде всего, студента) к реалиям позднеантичного мира, из которого начинала складываться будущая Европа. Есть в книге определенная доля интересных наблюдений и для специалистов, хотя в целом предложенный автором текст наверняка привлечет лишь немногих из них.

Исследования

Brown P. The World of Late Antiquity. London : Themes &Hudson, 2006.

References

Brown, P. (2006). *The World of Late Antiquity*. London: Themes &Hudson.

Козлов Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Древнего мира
и Средних веков
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: alarich@olympus.ru

Kozlov, Aleksandr Sergeevich

PhD (History), Associate Professor
Chair of the History of the Ancient World
and Middle Ages
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: alarich@olympus.ru